

Полярная комиссия АН СССР: к истории изучения европейского Севера России в начале XX века

Аннотация. Предметом исследования является историческая роль Академии наук в научном познании и развитии северных территорий России. Объектом исследования является деятельность Полярной комиссии АН СССР. Автор подробно рассматривает такие аспекты темы, как работу комиссии по изучению приполярных территорий, ее участие в перспективном планировании экономики и создании стационарных академических учреждений на Севере России. Особое внимание уделяется комплексной экспедиции комиссии в Северный край в 1933 г. – Печорской бригаде Полярной комиссии АН СССР. Методологическую основу исследования составляют основные принципы современной исторической науки – историзма и научной объективности, – а также общенаучные методы: источниковедческий, анализ и синтез, описание, построение аналогий. Основным выводом проведенного исследования является доказательство того, что Полярная комиссия АН СССР осуществила грандиозный проект в отношении Севера – проект углубленного изучения конкретного региона, богатого энергетическими ресурсами, что в определенном смысле предопределило вектор развития региона и страны на столетие вперед и связало будущее фундаментальной науки с глобальными государственными задачами.

Ключевые слова: Академия наук СССР, Полярная комиссия, европейский Север России, развитие академических исследований, создание научных учреждений, государственные задачи, Печорская бригада, А. П. Карпинский, приполярные территории, архивные документы.

Abstract. The article focuses on the historical role of the USSR Academy of Sciences in the advancement of scientific knowledge and development of the Northern territories of Russia, The article's research object is the activity of the Polar Commission of the USSR Academy of Sciences. The author examines in detail such aspects of the topic as the work of the commission in studying the sub-Polar territories, its participation in the perspective economic planning and creation of permanent scientific institutions in the North of Russia. Particular attention is given to the commission's complex expedition to the Northern Krai in 1933 – the Pechora brigade of the Polar Commission of the USSR Academy of Sciences. The research's methodology is based on the main principles of modern historical sciences: historicism and scientific objectivity, as well as the general scientific methods: source study, analysis and synthesis, description, analogy construction. The author's main conclusions are: the Polar Commission of the USSR Academy of Sciences carried out a large-scale project with regard to the North – a project focused on the study of a particular region, rich in energy resources, which in a certain sense determined the development direction of the region and country for the next century, and which linked the future of fundamental sciences with global national objectives.

Key words: USSR Academy of Sciences, Polar Commission, European North of Russia, development of academic research, creating of scientific institutions, national objectives, Pechora brigade, A. P.Karpinsky, Subpolar territories, archival documents.

Вопросы, связанные с национальными интересами России в северных регионах, в последнее время активно дискутируются. На наш взгляд, определение исторической роли Академии наук в изучении северных территорий в данном контексте бес-

спорно актуально. Высшее учебное учреждение Российского государства Академия наук с первых лет своего существования обращало большое внимание на изучение северных окраин России и прилегающих к ним полярных стран. В зависимости от различных обстоятельств, эта

Исследование выполнено при финансовой поддержке ФАНО России в рамках темы № 0412-2014-0022
«Документальные свидетельства научного освоения и изучения арктических территорий
России в конце XIX – первой половине XX века»

сторона деятельности Академии то усиливалась, то ослабевала, но никогда не прерывалась. Фонды государственных архивов: Архива Российской академии наук и его Санкт-Петербургского филиала, Научного архива Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук, Государственного архива Архангельской области, Государственного учреждения Республики Коми «Национальный архив Республики Коми», сохранили богатый комплекс документов по данному вопросу. Источниковая база исследования достаточно обширна и составляет уникальный комплекс архивных и опубликованных документов, среди которых следует назвать нормативные и делопроизводственные документы учреждения, деловую и личную переписку ученых, личные дневники исследователей, материалы прессы центральной и региональной прессы, фотографии. Истории Полярной комиссии АН СССР в последнее время уделяется некоторое внимание. Однако ее роль в изучении сухопутных приарктических территорий страны освещена в отечественной историографии недостаточно.

В истории изучения северных территорий нашей страны накоплен значительный временной и человеческий объем знания. Колоссальные природные богатства притягивали взоры правящих кругов, исследователей и предприимчивых людей не только российского происхождения. Один из важнейших геостратегических районов России – европейский Север с полярными и приполярными территориями – привлекал внимание исследователей и просто искателей со времен средневековья. До прихода «цивилизации» основными занятиями коренного населения были заготовка леса, оленеводство, охота, рыболовство, сбор дикоросов – все, что обеспечивало жилье, пищу, одежду. Предположения о несметных богатствах нефти, газа, угля золота, алмазов и других полезных ископаемых, скрытых в недрах Севера, стимулировали освоение этих территорий, прежде всего по экономическим соображениям. Кроме того, изучение Севера было связано и с проблемой защиты национального суверенитета и урегулирования, спорных проблем международных отношений в части принадлежности России арктических морей и северных островных территорий.

До начала XX в., несмотря на значительное количество попыток изучить территорию европейской части страны, она оставалась одной из малоизученных. Отсутствие удобных путей со-

общения и незначительная заселенность этих окраин заставляли путешественников невольно повторять большую часть маршрутов своих предшественников, результатом чего стало почти полное отсутствие сведений об орографии и геологическом строении огромных площадей, лежавших в стороне от единственных естественных путей сообщений – рек.

Началом планомерного исследованию этой территории было положено академиком Ф.Н.Чернышёвым в конце XIX в. При его непосредственном участии и руководстве, начиная с 1901 г., почти ежегодно, исследователи изучали и описывали наиболее глухие уголки. В 1901 г. А.Н.Новосильцев описал Пытков Камень; в 1903 г. А.В.Журавский исследовал северо-западную часть Большой Земли и совершил поездку вглубь тундры. Он же в 1904 г., совместно с Д.Д.Рудневым, описал бассейн р. Адзьва; в 1905 г., совместно с М.Н.Шпанбергом, исследовал остров Матвеев и водораздел между Адзьвой и Хэудэподэрой; в 1907 г. произвел съемку реки Колвы. В 1909 г. горный инженер М.М.Кругловский производил, по поручению Санкт-Петербургского Минералогического Общества, геологические изыскания у южной границы тундры. В этом же году в бассейне р. Адзьвы работал при участии Н.А.Кулика отряд Северо-Печорской экспедиции Главного Управления Земледелия и Землеустройства; почти одновременно с этим в тундре работал ветеринарный врач С.В.Керцелли, занимавшийся исследованием оленеводства, растительности и орографии Большеземельской тундры [1]. В 1910 году по инициативе акад. Ф.Н.Чернышёва, на средства Минералогического общества, Н.А.Кулик совершил вторую поездку в Большеземельскую тундру с целью выяснения геологического строения ее восточной части. По результатам экспедиции Н.А.Кулик опубликовал ряд работ и сохранил полевой дневник, в которых отражены общее представление о территории, жизнь, быт и нравы местного населения.

Интерес к Северу, возросший в конце XIX – начале XX вв. был связан с острой потребностью в практическом использовании его богатых природных ресурсов. Помимо точных карт было необходимо всестороннее, подробное и обстоятельное обследование его в отношении географическом, этнографическом, экономическом, бытовом и научно-промысловом. Рыбный морской, звериный охотничий и пушной промыслы, оленеводство, лесное дело, пути сообщения и товарообмен были на тот момент

сравнительно мало изучены, что не давало возможности приступить к правильной организации промышленного освоения, развитию рациональной индустрии и планированию практической деятельности.

К этому времени Академия наук, всегда чутко относившаяся ко всем запросам Русского Севера, уже имела значительный опыт изучения северных районов страны, снаряжала экспедиции в полярные и приполярные территории, издавала громадное количество трудов по Северу России. Однако материальная база не всегда позволяла делать это самостоятельно. Приходилось искать поддержку и финансирование в других ведомствах страны, заинтересованных в результатах работ на Севере. Такими «союзниками» Академии были государственные структуры: Геологический комитет, Министерство торговли и промышленности, Морское министерство; научные общества: Русское Географическое общество, Императорское Минералогическое общество, Русское Археологическое общество, Вольное Экономическое общество.

Все северные исследования, которые проводила Академия наук непосредственно или косвенно, отличались одной общей чертой: действия были направлены на исследование того или иного северного или полярного района, а не к открытиям новых территорий. Академию никогда не интересовали и не могли интересовать проекты несоместные с чисто научными задачами, в которых главную роль играли открытие неизвестных местностей в странах полярных, достижение той или иной точки, установление полярного рекорда. Более того, Академия отказывала в своей поддержке тем полярным начинаниям, программы которых были недостаточно научно разработаны, неправильно определены задачи, не поставлены научные проблемы.

В начале XX века на волне ряда экспедиций, носивших в себе признаки «научного туризма» с некоторой долей авантюризма, в стенах Академии зародилась мысль о необходимости создать при Академии особый постоянный орган, который ближе и непосредственно ведал бы полярными делами. Необходимость подобного рода учреждений была высказана в 1912 г. Бюджетной Комиссией Государственной Думы, которая при рассмотрении в законопроекте об ассигновании средств Государственного казначейства на снаряжении экспедиции Г.Я.Седова, заявила, что она ничего не имеет даже против

отпуска и большей суммы, если только проект этой экспедиции будет одобрен компетентным учреждением [2]. Однако такого учреждения тогда не было, и Государственная дума не могла его назвать. Таким образом, мысль о создании особой комиссии уже витала в воздухе.

Толчком к осуществлению этой мысли явилось открытие в 1913 г. Земли Николая Второго (Северной земли) экспедицией Б.Вилькицкого. Как только пришли первые известия об открытии этих новых земель, всюду поднялись голоса о желательности и необходимости их научного исследования. Известную роль тут сыграла, конечно, и неудачная немецкая экспедиция Г. Шредер-Штранца, которая как раз в 1913 г. предполагала отправиться на Таймыр и на пути которой лежали эти новые земли. Не погибни эта экспедиция во время своих подготовительных работ самым трагическим образом на Шпицбергене, крупное географическое открытие было бы сделано у русских берегов немцами. Сделалось ясным, что медлить с исследованием русских полярных стран, чем уже давно интересовалось русское общество, и, что, между прочим, всегда составляло одну из научных задач Академии наук, – больше нельзя было предоставить иностранцам возможность завершать то, что сделано поколением русских ученых.

В конкретной форме мысль об исследовании Земли Николая Второго возникла в Академии весной 1914 г., когда академики А.П.Карпинский и В.И.Вернадский, на заседании Физико-математического отделения Академии 2 апреля представили записку ученого хранителя Геологического музея Академии наук (с 1912 г. – Геологического и минералогического музея им. императора Петра Великого) Иннокентия Павловича Толмачева – об исследовании Земли Николая Второго [3].

Вскоре после этого в заседании того же Отделения 30 апреля 1914 вопрос об обследовании полярных стран снов рассматривался, было повторено, что для Академии это является долгом и что при Академии необходимо создать особый орган, который координировал полярные исследования. Обсудив это, Отделение постановило созвать Особое совещание из опытных лиц, близко знавших Север, интересующихся его жизнью, чтобы на нем подробно обсудить вопрос о перспективах исследований. Необходимость планомерного систематического изучения Арктики особенно возросла во время Пер-

вой мировой войны, когда северные морские границы России приобрели важное значение.

1 декабря 1914 г. состоялось первое предварительное организационное собрание Постоянной Полярной комиссии, на котором были заслушаны записки П.И.Вернадского «О задачах Полярной Комиссии» и И.П.Толмачева «Об учреждении Полярной Комиссии». Назначен председатель – Президент АН Великий Князь Константин Константинович, зам председателя – академик В.В.Голицын, секретарь И.П.Толмачев. Определен первый состав комиссии, включавший – 25 чел. (акад. Н.И.Андрусов, акад. О.А.Баклунд, К.И.Богданович, акад. И.П.Бородин, Л.Л.Брейтфус, А.М.Бахтеев, А.А.Бялыницкий-Бируля, акад. П.И.Вернадский, Б.А.Вилькицкий, Ф.Ф.Витрам, П.В.Виттенбург, акад., В.В.Голицын, М.Е.Жданко, акад. А.П.Карпинский, проф. Н.М.Книпович, А.В.Колчак, акад. П.В.Насонов, И.И.Померанцев, акад. М.А.Рыкачев, проф. В.Н.Сукачев, И.П.Толмачев, В.Ф.Фусс, Ю.М.Шокальский, О.О.Штуббендорф). К 1934 г. Комиссия насчитывала в своем составе 49 чел. 18 октября 1916 г. бессменным председателем Полярной комиссии стал академик А.П. Карпинский. Секретарем комиссии стал И.П.Толмачев, которого в начале 1920-х гг. сменил А.И.Толмачев.

Основной задачей Комиссии было определено научное исследование полярных стран вообще, и Русского Севера, в частности. Предполагалось, что придется иметь дело с экспедицией полярных экспедиций, снаряжаемых вне Комиссии, рассматривая планы, сокращая и расширяя их, устраняя недочеты, исправляя недостатки снаряжения, хлопотать о выделении средств, если их недостаточно, или наоборот, отказывать в поддержке со стороны Комиссии, в случае, если находят их нецелесообразными.

Однако первые заседания комиссии выявили и другие важные задачи. Это подведение итогов того, что уже было сделано по изучению Русского Севера, разработка плана работ по исследованию полярных стран, в первую очередь северных русских и смежных. Однако работа Полярной комиссии не должна была ограничиваться только одной Арктикой и тем более ее русской части, а объединяя исследовательские работы учреждений Академии наук в части изучения Севера, способствовать изучению полярных стран вообще и крайнего севера России. Для деятельности научных кругов всех специальностей на Севере открывался безграничный простор в области топографии, гидрологии и

гидрографии, в изучении земного магнетизма, климата, природы, животных, растений и населения. Немалую роль имело и определение правовых международных норм по охране пищевых и экспедиционных складов. Громадное научное и прикладное значение имел вопрос постройки и обеспечения деятельности радиотелеграфных станций, метеорологических пунктов. Комиссия должна была стать учреждением, где каждый интересующийся Севером смог бы получить любую справку, ответ на тот или иной вопрос. Учреждение собственной библиотеки печатного органа должны были способствовать широкому обмену информацией [4, л. 26-28].

Одним из первых вопросов Полярной комиссии в начале ее деятельности было обсуждение законопроекта, по примеру Норвегии, запрещающего отправку плохо снаряженных экспедиций. В этом вопросе Комиссия нашла поддержку только к 1917 г. в Морском министерстве, которое согласилось взять на себя инициативу в деле выработки закона. Однако избранная для этой цели подкомиссия не собралась до февральского переворота, и дело было приостановлено [5, л. 3].

Переломным моментом в деятельности Полярной комиссии, как и всей страны, стал 1917 г. Это был один из наиболее сложных периодов в истории Академии наук. Трагические события: пять тяжелых лет кровопролитнейшей войны, государственный переворот и гражданская война, казалось бы, не давали почвы для мирных, а тем более научных трудов, совершенно неподходящим было время для снаряжении каких либо экспедиций. И, тем не менее, в одном из заседаний Полярной комиссии принимается решение о «весьма желательном близком участии в разрешении ряда вопросов по устройению Русского Севера, с развитием которого связываются теперь многие государственные вопросы большой важности». Комиссия подготовила письмо к Временному правительству, в котором выразила «полную готовность принять участие в работе по устройению Русского Севера» [5, л. 6-6об].

Несмотря на такие неблагоприятные обстоятельства жизни и работы, Полярная Комиссия кое-что сделала. С самых первых моментов существования она выступала за сохранение и дальнейшее существование радиостанции на о. Диксон. Морское министерство предполагало ее закрыть в 1915 г. Однако Комиссия, обосновала ее государственную важность, связанную с оборо-

ной страны и уже в августе 1916 г. радиостанция представляла свои наблюдения для секретных синоптических карт, издаваемых для нужд фронта. В 1917 г. ею был поднят вопрос о возобновлении деятельности Мурманской Биологической станции, законсервированной во время военных действий. В заслугу надо поставить расширение деятельности Полярной геофизической Обсерватории в Маточкином шаре, которую инициативе Полярной комиссии неоднократно инспектировали и инструктировали А.И.Толмачев и Б.Л.Исаенко. После окончания Первой мировой войны с особенной остротой выдвигался вопрос об использовании Северного Морского пути для регулярного плавания в северных водах.

После октябрьского переворота на ученых обрушились голод, холод, репрессии. Предпринимались попытки упразднить Академию наук. Ученые вынуждены были идти на компромисс с властью, внося коррективы в свою деятельность. Вместе с тем ученые отстаивали свою систему ценностей. Более благоприятные условия сложились для наук, имевших прямой выход на народное хозяйство, технику и военное дело. При помощи большевиков реализовались революционные планы о повышении роли науки в жизни страны [6].

Полярная Комиссия оказала влияние на определение положения западной и восточной российских арктических границ, отклонив ряд проектов иностранных экспедиций по изучению необследованных островов, лежащих в пределах отечественного сектора Арктики.

Когда в 1918 г. со стороны Финляндии было ясно выражено стремление завладеть землями по рекам Печенга и Паз, чтобы получить выход к Ледовитому океану. Полярная Комиссия подготовила обоснованное ходатайство Правительству о необходимости принятия всех мер, чтобы исконно русские земли, имеющие для государства большое экономическое значение, остались за Россией и не были от нее отторгнуты. «Край, несмотря на своё крайне северное положение, является пригодным для луговодства, богат полезными ископаемыми, известные месторождения серебро-свинцовых руд, есть указания на медные и железные руды, неистощаемые запасы кирпичной глины, в изобилии строительные камни» [7]. Несмотря на предпринятые шаги, территорию удалось отстоять лишь до Тартуского мирного договора 1920 г.

Весьма важной стороной деятельности Полярной комиссии была ее популяризаторская

деятельность. Учитывая все возраставший интерес общества к проблемам освоения Севера, комиссия с 1927 года проводила открытые заседания для ознакомления широких научных кругов общественных организаций и занимающихся исследовательской деятельностью отдельных научных учреждений, работающих на севере, публиковали статьи в периодической печати. В 1932 г. была издана работа А. И. Толмачева «Северные полярные страны» о климатических условиях, населении, животном мире, геологическом строении Арктической Европы, Арктической Азии, Арктической Америки.

Полярная комиссия внесла свою долю участия в дело подготовки и проведения Второго Международного Полярного года (1932-1933 гг.), закрепив на раннем этапе работ международной организации ведущее положение в ней Советского Союза. В целях подготовки наблюдателей для сети метеорологических станций Второго Международного Полярного года А.И. Толмачев в 1932 году читал для них специальный курс полярной географии. Члены комиссии Б.В.Лавров, А.И.Толмачев и А.Н.Смесов читали в разное время на фабриках, заводах, в воинских частях и т.д. лекции по вопросам изучения и освоения Севера.

Повседневная работа – разработка и обсуждение текущих дел, подготовляемых для Президиума и общего собрания, обсуждение научных докладов, проходила в форме очередных заседаний, которых до 1 декабря 1934 года состоялось 80. За 20 лет деятельности заслушано свыше 50 научных докладов: Н.Н.Матусевич «О работах Северной Гидрографической экспедиции 1923-1927 гг.», А.И.Толмачев «Таймырская экспедиция Академии Наук в 1928 году», Г.А. Ушаков «Экспедиция на о. Врангеля в 1925-29 гг.», А.Е.Ферман «Перспективы изучения ископаемых богатств северных областей СССР на основе современных идей геохимии», Б.Н.Городков «Растительность тундровой зоны СССР как кормовая база советского оленеводства и перспективы оленеводства», А.И.Толмачев «Печорский край в 1933 году (Работы Печорской бригады) и др. [4, л. 51-60].

Помимо работ по собственным экспедиционным исследованиям (1922-1923 гг. – зимовка А.И. Толмачева в Маточкином Шаре; 1926 г. – поездка А.И. Толмачева на Маточкин Шар; 1927 г. – инспекционная поездка В.А. Иваненко на Маточкин Шар; 1927-1928 гг. – экспедиция В.Н. Городкова в Гыданскую тундру; 1928 г. –

Таймырская экспедиция А.И. Толмачева; 1930 г. – поездка А.И. Толмачева в устье реки Енисей; 1931 г. – экспедиция на реку Чуню (приток р. Н. Тунгуски) А.Н.Смесова; 1932 г. – Нижне-Тунгусская экспедиция на участке от Туруханска до устья реки Тутончаны А.М.Рубина; 1932-33 г. – Хатангско-Таймырская экспедиция А.И.Толмачева и А.Н.Смесова; 1933 г. – Работы Печорской Бригады), Полярная комиссия объединила работу по наблюдению за экспедициями других учреждений и академических институтов. При распределении средств на экспедиции Совета по изучению производительных сил (СОПС), Полярная комиссия обеспечивала защиту ассигнований по исследованиям северных районов страны. За недостатком ассигнований на собственные экспедиции по линии Академии наук, личный персонал Полярной комиссии проводил иногда большую исследовательскую работу по линии других не академических учреждений, осуществлял кураторство над камеральной обработкой экспедиционных материалов.

Полярная Комиссия, состоявшая из ряда выдающихся исследователей и знатоков северных окраин Союза, не представляла собою единого монолитного целого. Наоборот, это была чрезвычайно гибкая организация, которая постоянно создавала, а по минованию надобности или по окончании порученного им дела ликвидировала, специальные временные подкомиссии. Так, в разное время, работали: подкомиссии: Р.Л.Самойловича по вопросу о каботажном плавании между реками Лена и Колыма; А.Е.Ферсмана по экспедиции на Новую Землю; К.М.Дерюгина по плану 5-летних исследований на Новой Земле; Н.А.Кулика по исследованию Северного Приполярья; о порядке введения новых географических названий; по выработке мероприятий по реорганизации Полярной Геофизической Обсерватории; Чукотская подкомиссия и др.

К началу 1920-х гг. европейский Север России стал фигурировать в планах правительства как основной источник естественных производительных сил страны. Власти, возлагая надежды на использование ресурсов Севера, стремились вывести страну из экономического кризиса, разразившегося в результате Первой мировой и гражданской войн. Понималась необходимость широкомасштабных научно-технических исследований территории.

В 1924 г. Геологическим комитетом Высшего совета народного хозяйства СССР принимается

решение о постановке промышленной разведки на каменный уголь на территории Припечорья и Северного Урала. В 1924 г. Е.Д.Сошкиной открыто Интинское угольное месторождение каменного угля, в 1925 г. подтверждены большие запасы угля на Севере Урала в бассейне р. Косью (А.А.Чернов, М.И.Шульга-Нестеренко). Продолжались исследования Ухтинского месторождения нефти. В результате работ Северной научно-промысловой экспедиции А.А.Черновым в 1926 г. были сделаны важные теоретические выводы о существовании обширного Печорского угольного бассейна [8].

В 1926 г. Н.А.Кулик Н.А. и Д.Д.Руднев, выражая научные интересы группы лиц, интересующаяся изучением Печорского края, края подготовили в записку с обоснованием организации Печорской подкомиссии при Полярной комиссии Академии наук СССР. Список намеченных участников Печорской подкомиссии Полярной комиссии включал около 90 специалистов в разных областях знания, имевших опыт работ на северных территориях [9, л.1-2].

Под Печорским краем они определяли территории бассейна реки Печоры, и прилегающие к нему районы: побережья Северного Полярного моря (Северный Ледовитый океан с 1935 г.), прибрежные острова, тундры, Полярный Урал и верховья рек Мезени, Вычегды, Камы и др. На тот момент был наименее изучен во всей Европейской части Союза ССР. Хотя отдельные экспедиции неоднократно предпринимались туда Академией наук, Географическим обществом и другими научными учреждениями и ведомствами, сведения о нем были крайне скудны. Понимая, что потребуется немало сил для всестороннего освещения природы и быта этого интересного, но забытого края, ученые пришли к мысли о необходимости и своевременности образования самостоятельной «Комиссии по изучению Печорского края».

Это обоснование было намечено отправить в Государственное Русское Географическое Общество, но оказалось оно в Академии наук, было рассмотрено в заседании Постоянной Полярной комиссии. И уже 2 мая 1927 года во исполнение постановления Постоянной Полярной Комиссии в Ленинграде состоялось совещание по вопросам изучения Печорского края. В его работе приняли участие действительные члены комиссии: А.П.Карпинский, С.В.Керцелли, Н.А.Кулик (председатель совещания), Н.В.Розе, Д.Д.Руднев, и А.И.Толмачев (секретарь сове-

щания) и приглашенные на заседание ученые специалисты: А.А.Григорьев, Д.А.Золотарев, П.Иванов, Л.Капица, С.Ф.Малаякин, К.Ф.Малыревский и Ф.В.Самбук. Все участники совещания были единодушны во мнении, что вопросы о необходимости планомерного изучения Печорского края и организации совместных работ отдельных учреждений, поставленные в повестке совещания, актуальны, своевременны и требуют оперативной согласованности.

Информационные сообщения о работах отдельных учреждений и последовавший обмен мнениями, выявили возможности согласования всех производящихся в Печорском крае исследований, а также необходимость организации некоторых совместных работ.

Основными общими задачами были определены: планомерное определение сети астрономических и высотных пунктов на территории Печорского края; использование в своей работе однородных методов измерения, которые удовлетворяли бы требованиям всех учреждений, работающих в пределах края; создание качественных картографических материалов, накопившихся в результате работ различных ведомств. На тот момент ни одно из учреждений, ведущих в пределах Печорского края исследовательские работы, не могло взять на себя осуществление такой работы, т.к. не располагало ни соответствующим персоналом, ни необходимыми для осуществления работы средствами. Было решено обратиться к Геодезическому комитету Высшего совета народного хозяйства СССР. По другим задачам исследовательского характера, Совещание отметило значительный пробел в научном изучении населения края, что являлось одним из основных препятствий в разработке плана колонизации края. В этой связи было решено приступить к созданию полной библиографии Печорского края, крайне необходимой для планомерного его изучения.

Выводами Совещания стали: признание необходимости продолжения работ по взаимному осведомлению учреждений и отдельных специалистов и выработке общего плана исследований. А для координации всех этих действий было решено продолжить существование подобных совещаний и придать им статус Постоянной подкомиссии Постоянной Полярной комиссии. Впоследствии вошло в обиход название – Печорская подкомиссия [9, л. 3-5]. Документы Печорской подкомиссии Полярной комиссии Академии наук СССР, раскрывают основные за-

дачи Академии на Севере России. Это объединение всех научных материалов по Припечорью и проведение на их основе анализа дальнейших исследований минерально-сырьевой базы европейского Севера России в контексте экономических интересов страны.

1930-е гг. в СССР – период форсированного развития тяжелой промышленности, реконструкции народного хозяйства, постановки и увеличения экономически недостижимых целей. Для решения глобальных экономических задач государства были задействованы все экономические, а в особенности, человеческие ресурсы. Изменение социально-политической обстановки в стране изменило отношение к науке и к интеллигенции в целом. Наступление на академию выдавалось как реформы, как прогрессивные преобразования. Суть реформ заключалась в стремлении властных структур подчинить научное сообщество строгому административному влиянию и введению строгого планирования научного творчества.

Самое активное участие принимала Полярная комиссия в выработке и объединении планов исследовательской работы на севере не только Академии наук, но и в общегосударственном масштабе. На основе доклада акад. А.Е.Ферсмана был разработан проект пятилетнего плана исследования Арктики, в частности, развертывания сети полярных станций, легший в основу плана, утвержденного в 1929 г. правительственной арктической комиссией под представительством С.С.Каменева. Как известно, план этот был полностью осуществлен. Вместе с тем Полярная комиссия, являясь основной организацией, на которую опирался в своей работе по планированию научно-исследовательских работ на Крайнем Севере Госплан РСФСР в 1930-1931 гг. Значительную работу пришлось проделать Комиссии и в контакте с союзным Госпланом, в частности, в связи с созывавшимися конференциями по размещению производительных сил на вторую пятилетку. При учреждении Совета Севера при Госплане СССР ряд членов комиссии был введен в президиум Совета.

Начатая в середине 1920-х гг. работа по изучению северных территорий проводилась тщательно и целенаправленно. В результате к 1933 г. Полярная комиссия сформулировала задачи проведения Комплексной академической экспедиции. Начало 1933 г. ознаменовалось решением Государственного планового

комитета Совета Народных Комиссаров СССР (Госплана СССР) об организации планомерного освоения Печорского угольного бассейна. В марте 1933 г. Президиум АН СССР принял решение об организации экспедиции в Печорский край, получившей название «Печорская бригада». Внимательно и заинтересовано относился А.П. Карпинский к постановке задач экспедиции, организации поездки бригады, участвовал в составлении документов, вел активную переписку. Некоторые совещания проводил на своей квартире. В результате в состав Печорской бригады вошли первоклассные специалисты, которые знали Печорский север лучше других. Ядро Печорской бригады Полярной комиссии Академии наук СССР составили опытные специалисты преимущественно дореволюционной подготовки. Эти ученые определили принципиальные позиции будущей деятельности. В сущности, это новая организационно-методическая форма работы по разрешению ряда задач, стоявших перед учеными на севере. Бригада – это один из первых шагов по объединению сотрудников Академии, отраслевых специалистов, центра и местных учреждений. Представляя собой научное сообщество, члены бригады сразу предполагали комплексность выдвигаемых задач экспедиции и осмысления перспектив развития региона.

Перед бригадой были поставлены разнообразные и крупные задачи. На основе детального ознакомления на месте с результатами и ходом работ по практическому освоению природных ресурсов Печорского бассейна дать основы плана на научно-исследовательских работ. В этом плане выделить и конкретизировать ту часть, которую надо выполнять силами Академии, наметить формы участия Академии наук СССР в предпринимаемых другими организациями изысканиях, оказать практическую помощь местным хозяйственным организациям в оценке добытых материалов. Иными словами, перед бригадой стояла задача разработать план подробного изучения Печорского края для развития производительных сил Коми автономной области. Такие задачи требовали сосредоточения сил, больших, чем в обычных академических экспедициях. Уже в период подготовки свои цели значительно расширили [10]. Курировал мероприятие Президент Академии наук СССР председатель Полярной комиссии академик А.П. Карпинский. Руководителем бригады ученый секретарь Полярной комиссии А.И. Толмачев.

В начальный пункт поездки, г. Архангельск, академик А.П. Карпинский, А.И. Толмачев, М.Б. Едемский, А.Н. Шишов, Н.В. Васильев и В.А.Смирнов прибыли 8 июня 1933 г. На объединенном заседании президиума Севкрайисполкома и бригады АН СССР выступили А.П. Карпинский, А.И. Толмачев, А.А. Чернов, секретарь Крайкома ВКП(б) Д.А. Канторин. Академик А.П. Карпинский так охарактеризовал журналисту газеты «Правда Севера» цель своего посещения Архангельска: «...установить непосредственную связь с руководящими организациями края с тем, чтобы обеспечить наибольшую интенсивность предстоящих больших работ Академии наук на Севере. Недра этого края таят неисчерпаемые богатства. Выявить и освоить эти богатства – задача науки и общестственности» [11]. В Сыктывкар Печорская бригада прибыла 20 июня 1933 г. Приезд академика вызвал в городе общественный подъем. Праздничное настроение создавали местные газеты с большим количеством фотографий и особой информацией. Академик А.П. Карпинский провел деловые встречи, участвовал в заседаниях облисполкома, выступил с докладом на расширенном совещании партийно-хозяйственного актива города. Визит Президента Академии наук СССР способствовал решению многих научно-организационных вопросов, углублению научно-исследовательских работ Коми области и придал общегосударственный масштаб предстоящей работе. Из Сыктывкара Карпинский на речном пароходе вернулся в Архангельск [12].

После Сыктывкара ученые отправились на север, побывали в Чибью, Усть-Уссе, Усть-Кожве, в Усть-Цильме, Ижме, Воркуте и через Нарьян-Мар морем добрались к сентябрю в Архангельск. В поездке по Коми области члены Печорской бригады вынуждены были учитывать, что это, фактически, территория Главного управления лагерей ОГПУ, с руководством которого приходилось согласовывать маршруты, получать оборудование, транспорт, продовольствие.

По итогам работы Печорской бригады на территории Северного края с краевыми и областными специалистами, представителями промышленности выработаны и приняты более 12 постановлений, определяющих задачи геологоразведки, развитие Воркутинского, Усть-Усинского, Усть-Цилемского, Ухтинского районов, организацию гидрометеорологической службы, развитие транспорта в Печорском

крае, деятельность Печорского отделения Ухто-Печорского треста, развитие оленеводческого хозяйства Ненецкого округа.

Выводы бригады о развитии Ворутинского угольного месторождения, которое только начинало разрабатываться, были самым тесным образом связаны с проблемой транспорта. Остро обсуждали предпочтительный и экономически выгодный вид транспорта (строительство железной дороги и определение водных путей) и схему транспортировки угля вначале внутри региона, затем к потребителям за пределы Автономной области Коми. Учитывая климатические особенности региона, члены бригады настаивали на проведения в Воркуте тщательных стационарных работ по изучению вечной мерзлоты в целях повседневного обслуживания нужд шахтного и транспортного строительства и углубления методики мерзлотных исследований. По результатам пребывания в Воркуте Печорская бригада приняла только одно постановление, отличающееся очень большой емкостью выдвигаемых научных задач [13].

Проблема снабжения углем промышленности Ленинградской области и Кольского полуострова была первоочередной задачей, поставленной перед учеными. Она имела глубокие корни, т.к. еще в годы Первой мировой войны в силу технико-экономической отсталости России казенные заводы морских ведомств в Петрограде и Балтийский флот напрямую зависели от снабжения английским углем [14].

Вернувшись на места, члены бригады занялись обработкой полученных материалов. Обсуждения итогов работы Печорской бригады состоялись на заседаниях Полярной комиссии АН СССР в Ленинграде 9 октября 1933 г.; на Ученом совете Европейской секции СОПС по группе Севера 15 октября 1933 г. Трижды по итогам Печорской бригады собирался Президиум АН СССР (17 и 20 октября 1933 г. и в январе 1934 г.). Вопрос об уточнениях программы развития Северного края на 2-ю и 3-ю пятилетки, предложенную Печорской бригадой АН СССР рассматривали на совещании в Ленинградском Облплане 25 марта 1934 г. В соответствии с рекомендациями совещания А.П. Карпинский 11 марта 1935 г. обратился с докладной запиской к председателю Совета Народных Комиссаров СССР В.М. Молотову, в которой подчеркнул, что задачей Печорской бригады были «...консультация на местах по ряду вопросов, связь с местными органами власти и разработка плана

научно-исследовательских работ, связанных с хозяйственным освоением края. Дабы иметь достаточно четкое представление о масштабах развития края в перспективе, очередности развития отдельных его частей и на этой базе строить конкретный план научно-исследовательских работ, Печорской бригадой разработана гипотеза развития Печорского края на период 1935-1947-50 гг.» [15].

Рабочая гипотеза народно-хозяйственного освоения Ухто-Печорского края, в которой предлагалась программа изучения производительных сил Севера и развития Печорского края на долгосрочную перспективу, была издана тиражом в 100 экз. специально к заседанию. В книге семь разделов: определение вопроса и территории изучения, физико-географические условия Ухто-Печорского края, современное состояние Печорского края, природные богатства края и проблема их использования (уголь, нефть, лес), проблемы транспорта, сельское хозяйство, заключение. Гипотеза освещала развитие Печорского края до 1950 г. В ней дана оценка колоссальных природных ресурсов, в том числе лесных и топливно-энергетических, намечена генеральная линия разработки этих богатств. В гипотезе показано, что при организации широких работ по изысканию рудных ископаемых на Полярном и Северном Урале, возможно, их освоение на базе использования печорских углей. Постановку проблемы исследования печорской работы в Ухто-Печорском крае связывали с потребностями индустриальной модернизации страны. Генеральной линией партии и правительства в этом вопросе являлось стремление равномерно разместить производительные силы по территории страны и приблизить промышленность к источникам сырья. Тем самым, бурная хозяйственная жизнь должна была оживить некогда крайне отсталые в промышленном отношении национальные провинции. К таким относили и территорию европейского Севера России: Кольский полуостров, север Карельской АССР, Северный край, включая Коми АО и Ненецкий национальный округ. Одной из крупнейших проблем хозяйственного развития отдельных районов страны выдвигалась проблема топлива. И в этой связи освоение Ухто-Печорского края представлялось архиважным в связи со снабжением топливом промышленности центральных областей и Кольского полуострова [16].

В.М. Молотову было доложено, что работа ученых позволила определить масштабные пер-

спективы народно-хозяйственного развития Печорского края. В докладной записке обоснована экономическая целесообразность завоза печорских углей (Воркутинского и Интинского месторождений) не только в Северный край, Карелии и Мурманский округ, но и в Ленинград через Балтийско-Беломорский канал. По расчетам ученых, после сооружения Камо-Печорского водного соединения, завоз углей был возможен и на Урал. Определены большие масштабы развития использования печорских углей: до 2 млн. т. в 1942 и 5-6 млн. т. в 1947-50 гг. Оценка лесных ресурсов давала надежды на развитие в ближайшей перспективе лесной промышленности. Несмотря на высокую оценку себестоимости добычи ухтинской нефти, поставлена задача максимального развития ее добычи. Но на первый план в промышленном развитии ставили транспортную проблему. Из многочисленных вариантов в правительство были поданы следующие: углубление р. Усы, с обеспечением транзитных глубин в 0,9-1,2 м. и достаточное вооружение Усы и Печоры флотом; строительство Адакской плотины на р. Усе, с доведением транзитных глубин по рекам Усе и Печоре до 3-3,5 м. и соответствующей реконструкцией Печорского порта. В этом варианте Академия наук не могла оставить без технической экспертизы проблему затопляемости территорий при сооружении плотины, а потому предлагала запасной вариант строительства железной дороги Воркута-Югорский Шар. Для решения вопроса о вывозе ухтинской нефти и развития нефтяной и химической промышленности Ухтинского района также требовалось строительство железной дороги Ухта-Сыктывкар с последующим разветвлением Сыктывкар-Пиног, Ухта-Усть-Кожва – центр. В дальнейшем мыслилось соединение этой магистрали с Интинским и Воркутинским угольными месторождениями, чтобы получить выход в Кировский край и далее на Ленинград [15, л. 2об-3]. Академия наук, таким образом, связывала широкое развитие научно-исследовательской работы с ответственной государственной задачей – промышленным освоением Северного края.

Оценкой работы Полярной комиссии Академии наук СССР по изучению европейского Севера России решение Президиума Академии наук СССР от 17 октября 1933 г. Президиум Академии наук СССР обозначил принципиально важные позиции: включение Печорского бассейна в число основных районов исследовательской деятельности Академии наук по ли-

нии Совета по изучению производительных сил, Геологической и Биологической ассоциаций при президиуме Академии, организацию Бюро Полярной комиссии Академии наук СССР в г. Архангельске и устройство опорных пунктов в районе Северного края для стационарной работы на местах [17].

Важнейшим результатом деятельности Полярной комиссии Академии наук СССР для европейского Севера стало создание стационарных академических организаций в Северном крае. 15 декабря 1933 г. в г. Архангельске Северного бюро Полярной комиссии Академии наук СССР под руководством А.И. Толмачева. В 1936 г. оно преобразовано в Северную базу Академии наук СССР. В 1939 г. в Коми АССР была создана сыктывкарская группа Северной базы Академии наук СССР. В 1941 г. в г. Сыктывкаре создана База Академии наук СССР по изучению Севера из эвакуированных Кольской и Северной баз Академии наук СССР. После реэвакуации в 1944 г. академическое учреждение в Сыктывкаре по просьбе республиканских властей было оставлено и в 1949 г. организован Коми филиал Академии наук СССР.

Полярная комиссия Академии наук СССР начала работы по изучению европейского Севера России не в самый благоприятный для научных изысканий период. Тем не менее, в сложных политических и экономических условиях начала XX века во главу угла учеными были поставлены, прежде всего, государственные задачи. Полярная комиссия стала межведомственной организацией объединившей всю полярную и приполярную деятельность академии наук, всех полярных работников и специалистов, работающих на Севере, представителей различных учреждений и лиц, ведущих исследовательскую работу на Севере по самым разнообразным научным дисциплинам. Членам комиссии удалось развернуть комплексные исследования, направленные на использование научного потенциала для обеспечения экономической независимости страны. В сложный, драматичный и насыщенный политическими, военными и иными событиями период первой трети XX века осуществила грандиозный проект в отношении севера – проект углубленного изучения конкретного региона, богатого энергетическими ресурсами, что в определенном смысле предопределило вектор развития региона и страны на столетие вперед и связало будущее фундаментальной науки с глобальными государственными задачами.

Библиография:

1. Кулик Н.А. Поездка в Большеземельскую тундру летом 1910 года // Труды Общества Земледелия при Императорском СПб. Университета. Том. III. СПб., 1914. / Отд. оттиск. С. 2.
2. Санкт-Петербургский филиал Архива РАН (СПФ АРАН). Ф. 75. Оп. 1. Д. 61. Л. 20-31.
3. Красникова О.А. Академия наук и исследования в Арктике: деятельность Полярной комиссии в 1914-1936 гг. // Вопросы истории естествознания и техники. № 4. 2006. С. 65.
4. Архив РАН. Ф. 2. Оп. 1. Д. 291. Л. 26-28: 51-60.
5. СПФ АРАН. Ф. 75. Оп. 1. Д. 24. Л. 3-6об.
6. Колчинский Э.И., Кольцов А.В. Академия наук в годы гражданской войны // Петербургская Академия наук в истории академий мира. К 275-летию Академии наук. Материалы Международной конференции 28 июня – 4 июля 1999 г. Том. IV. / Санкт-Петербургский Научный центр Российской Академии наук. СПб. 1999. С. 290.
7. СПФ АРАН. Ф. 75. Оп. 1. Д. 53. Л. 1-2.
8. Чернов А.А. Полезные ископаемые Печорского края // Труды Института по изучению Севера. 1926. Вып. 35. С. 1-50.
9. СПФ АРАН. Ф. 75. Оп. 3. Д. 39. Л. 1-5.
10. Научный архив Коми НЦ УрО РАН (НА Коми НЦ УрО РАН). Ф. 1. Оп. 2. Д. 13. Л. 1-2.
11. Правда Севера. 1933. 8 июня.
12. Рошчевский М.П., Рошчевская Л.П., Бровина А.А. Роль Президента Академии наук СССР А.П. Карпинского в развитии научного потенциала страны в первой трети XX века. // Ч. 1 // Вестник Института геологии Коми НЦ УрО РАН. 2015. № 4. С. 26-30; Ч. 2 // Вестник Института геологии Коми НЦ УрО РАН. 2015. № 5. С. 12-15.
13. Государственный архив Архангельской области. Ф. 5931. Оп. 1. Д. 15. Л. 7-9.
14. Судариков А.М., Басангова К.М. Первая мировая война и ведущие ученые полярной комиссии Российской Академии наук // Общество. Среда. Развитие. 2015. № 1. С. 26.
15. НА Коми НЦ УрО РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 19а. Ч. 4. Л. 2-4.
16. Рабочая гипотеза народно-хозяйственного освоения Ухто-Печорского края. Материалы к совещанию по Ухто-Печорской проблеме. М., 1935. 63 с.
17. НА Коми НЦ УрО РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2. Л. 2.
18. Пермиловская А.Б. Русский Север - специфический код культурной памяти // Культура и искусство. - 2016. - 2. - С. 155 - 163. DOI: 10.7256/2222-1956.2016.2.18345.

References (transliterated):

1. Kulik N.A. Poezdka v Bol'shezemel'skuyu tundru letom 1910 goda // Trudy Obshchestva Zemledeliya pri Imperatorskom SPb. Universiteta. Tom. III. SPb., 1914. / Otd. ottisk. S. 2.
2. Sankt-Peterburgskii filial Arkhiva RAN (SPF ARAN). F. 75. Op. 1. D. 61. L. 20-31.
3. Krasnikova O.A. Akademiya nauk i issledovaniya v Arktike: deyatel'nost' Polyarnoi komissii v 1914-1936 gg. // Voprosy istorii estestvoznaniya i tekhniki. № 4. 2006. S. 65.
4. Arkhiv RAN. F. 2. Op. 1. D. 291. L. 26-28: 51-60.
5. SPF ARAN. F. 75. Op. 1. D. 24. L. 3-6ob.
6. Kolchinskii E.I., Kol'tsov A.V. Akademiya nauk v gody grazhdanskoi voiny // Peterburgskaya Akademiya nauk v istorii akademii mira. K 275-letiyu Akademii nauk. Materialy Mezhdunarodnoi konferentsii 28 iyunya – 4 iyulya 1999 g. Tom. IV. / Sankt-Peterburgskii Nauchnyi tsentr Rossiiskoi Akademii nauk. SPb. 1999. S. 290.
7. SPF ARAN. F. 75. Op. 1. D. 53. L. 1-2.
8. Chernov A.A. Poleznye iskopaemye Pechorskogo kraya // Trudy Instituta po izucheniyu Severa. 1926. Vyp. 35. S. 1-50.
9. SPF ARAN. F. 75. Op. 3. D. 39. L. 1-5.
10. Nauchnyi arkhiv Komi NTs UrO RAN (NA Komi NTs UrO RAN). F. 1. Op. 2. D. 13. L. 1-2.
11. Pravda Severa. 1933. 8 iyunya.
12. Roshchevskii M.P., Roshchevskaya L.P., Brovina A.A. Rol' Prezidenta Akademii nauk SSSR A.P. Karpinskogo v razviti nauchnogo potentsiala strany v pervoi treti XX veka. // Ch. 1 // Vestnik Instituta geologii Komi NTs UrO RAN. 2015. № 4. S. 26-30; Ch. 2 // Vestnik Instituta geologii Komi NTs UrO RAN. 2015. № 5. S. 12-15.
13. Gosudarstvennyi arkhiv Arkhangel'skoi oblasti. F. 5931. Op. 1. D. 15. L. 7-9.
14. Sudarikov A.M., Basangova K.M. Pervaya mirovaya voyna i vedushchie uchenye polyarnoi komissii Rossiiskoi Akademii nauk // Obshchestvo. Sreda. Razvitie. 2015. № 1. S. 26.
15. NA Komi NTs UrO RAN. F. 1. Op. 1. D. 19a. Ch. 4. L. 2-4.
16. Rabochaya gipoteza narodno-khozyaistvennogo osvoeniya Ukhto-Pechorskogo kraya. Materialy k soveshchaniyu po Ukhto-Pechorskoi probleme. M., 1935. 63 s.
17. NA Komi NTs UrO RAN. F. 1. Op. 1. D. 2. L. 2.
18. Permilovskaya A.B. Russkii Sever - spetsificheskii kod kul'turnoi pamyati // Kul'tura i iskusstvo. - 2016. - 2. - С. 155 - 163. DOI: 10.7256/2222-1956.2016.2.18345.